

АЛИМОВ Владимир. Летчик с трудным характером.

АЛИМОВ Владимир Ризадович родился 6 декабря 1957 года в селе Караидель Караидельского района Башкирии. В Советской Армии с 1975 года. В 1979 году окончил Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков. В 1986 году принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Участник боевых действий на Северном Кавказе. Спас жизнь более 30 солдат и офицеров. 13 декабря 1999 года В.Р. Алимов участвовал в спасении пилота самолета-штурмовик "Су-25». Под кинжальным огнем противника Алимов сумел посадить свой вертолет «Ми-8» и забрать на его борт экипаж, десантников и поисково-спасательную группу сбитого вертолета. Его винтокрылая машина, несмотря на пробитый топливный бак и сломанную рацию, смогла взлететь.

Указом Президента РФ от 15 февраля 2000 года за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в ходе контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, В.Р. Алимову присвоено звание Героя России.

Из Грозного в Моздок мне удалось добраться только поздним вечером, как говорят летчики, крайним бортом. В 1 пресс-центре Объединенной группировки телефон по-партизански молчал. Добираться до военного городка самостоятельно, без пропуска в такое время было небезопасно. На ужин и ночлег рассчитывать не приходилось, но крышу над головой предложили метеорологи.

Лишь один человек мог встретить меня здесь как брата - мой давнишний друг, командир экипажа вертолета майор Алимов. Но срок его командировки несколько дней назад закончился, грустно поделился я с новыми знакомыми.

- Да не улетели они домой, замена не прибыла. Позвоните, вот позывной алимовской эскадрильи, - предложили мне метеорологи.

Еще не зная, где именно находится Владимир, чем занят, сразу стало как-то спокойно на душе: обязательно приедет. И я не ошибся.

Наверное, самой судьбой начертано Владимиру, постоянно рискуя, выручать людей из беды. Спасать, несмотря ни на какие обстоятельства и трудности.

Герой России В.Алимов

...Когда грянула чернобыльская трагедия, он в числе первых вызвался лететь туда. Из далекого от берегов Припяти Аральска летели почти сутки, с короткими, для дозаправки, посадками. На аэродроме в Чернигове, наполнив специальные резервуары водой, взяли курс на ЧАЭС. Уже на подходе к электростанции экипажи получили задачу изменить курс, сбросить водосливные устройства. Оказалось, этим требованием академик Легасов, подоспевший на КП руководителя полетов, спас от верной гибели экипажи вертолетов: вода в раскаленном реакторе послужила бы катализатором цепной реакции.

Приняли другой груз. Для укрощения дышащего ядерного жерла стали сбрасывать свинцовые болванки на парашютах. На цель заходили на высоте менее 200 метров со скоростью чуть более 50 километров в час. Требовалась ювелирная точность. За два дня Алимов совершил 35 заходов на реактор, сбросив на него более 45 тонн специального груза. Над реактором температура в кабине вертолета достигала 80 градусов. Настоящий ад. Ад, в который Алимов с товарищами шел сознательно, чтобы не дать вышедшей из-под контроля атомной стихии ходу в города и села.

Тогда им было не до вычисления полученной дозы облучения. Понимали: их работоспособность - это сотни, тысячи сохранённых человеческих жизней. Врачи подсчитали: Алимов получил 31 рентген. Восемь месяцев непрерывного лечения. Те дни он помнит поминутно. Потому что приговор его летной работе мог прозвучать в любой момент. А что для него за жизнь без полетов? Он сопротивлялся недугу каждой своей клеткой: мозгом, телом, своим характером. И получил-таки летное “добро” строгой медкомиссии.

О характере упомянул не случайно. За пятнадцать лет знакомства доводилось видеть Владимира в самых разных ситуациях: на службе, в семье, на полковых вечерах отдыха. И всегда он создает такую благоприятную атмосферу для работы, общения, отдыха окружающих его людей, что проникаешься ею при любом настроении. Его состояние души как-то непринужденно воспринимается другими.

“По характеру неуравновешен, в усложненных условиях летает грамотно, уверенно, спокойно”, - прочитав лет пять назад эти слова аттестации на выпускника Саратовского ВВАУЛ Владимира Алимова, я подумал: не очень разбираются в людях тамошние командиры. Ну как можно совместить несовместимое неуравновешенность и спокойствие? И что вообще подразумевать под

словом “уровновешенность” при нашей-то жизни, особенно в боевых, экстремальных условиях? Оказывается, одно другому не помеха, если человек способен до конца понимать меру ответственности за порученное дело, нацелен на победу. Владимир шлифовал летное искусство в воздухе и на земле.

- Мне понадобилось куда больше времени, чтобы получить 1-й класс, а Володе - меньше пяти лет, - вспоминает друг Алимова и бывший комэска Николай Пырин, дважды прошедший Афганистан. Таких “горных” летчиков-ночников, как он, были единицы. Немало полетали они вместе еще до первой чеченской кампании. Но именно там, в Чечне, Николай Викторович увидел в товарище летчика от Бога. Не часто услышишь такие слова от другого пилота.

За два месяца Алимов совершил более 250 боевых вылетов (более чем по четыре в сутки получается). Причем половину из них - ночью. И это при том, что вертолет Ми-8 не оборудован для ведения боевых и поисковых действий ночью. Владимир Ришадович компенсировал этот недостаток - изучил местность до мельчайших подробностей. И каждый раз, возвращаясь на аэродром базирования, детальнейшим образом вникал в складывающуюся тактическую обстановку, изучал данные разведки. Потому всегда был готов к выполнению самой сложной боевой задачи. Шутка ли: за два месяца он с экипажем уничтожил более 80 машин с боевиками, боеприпасами, топливозаправщиков. Он безошибочно высаживал в тылу противника разведгруппы, точно в назначенное время забирал их на борт после выполнения боевых задач. Спецназовцы, эти бесстрашные и отчаянные парни, поражались мастерству и отваге пилота, буквально вытаскивающего их из самых безнадежных ситуаций. Трое из таких стали в первой чеченской кампании Героями России. Вряд ли есть полк, воевавший в Чечне, где бы не было у Алимова “крестников”, людей, кто жизнью своей ему обязан. К ордену Красной Звезды за те славные дела у Владимира прибавился орден Мужества. Налетчика-штурмана и борттехника готовилось представление к награждению медалями.

- Мы не делим мужество на троих, - сказал он тогда командиру полка, - они не меньше моего заслуживают. Алимов проявил характер. И все трое получили ордена. Приведу лишь некоторые эпизоды его боевой работы, отраженные в наградном листе.

4 октября 1999 года экипажем вертолета под командованием майора В. Алимова производилась доразведка с воздуха на фронте выдвижения 276 мсп. В районе н.п. Горогорское экипажем была обнаружена группа боевиков на господствующей по маршруту выдвижения полка высоте. Правильно определив обстановку и выбрав направление атаки, экипаж майора

В.Алимова огнем бортового оружия полностью уничтожил группу боевиков, а затем высадил на высоту для ее удержания до подхода передовых сил мотострелкового полка находившуюся на борту разведгруппу. Это позволило подразделениям 276 мсп в указанное время без сопротивления боевиков и без потерь личного состава и техники занять намеченные позиции.

...15 октября 1999 года майор В.Р.Алимов выполнял боевое задание по оказанию помощи и спасению группы спецназа Внутренних войск, попавшей в окружение в районе н.п. Серноводск на высоте 509,9. Майор Алимов В.Р. с группой огневой поддержки на борту в сопровождении двух вертолетов Ми-24 прибыл в указанный район и с ходу вступил в бой. К этому моменту наши военнослужащие были полностью окружены. Оценив обстановку, под прикрытием Ми-24 майор Алимов В.Р. повел свой вертолет на посадку для эвакуации военнослужащих. В течение нескольких минут всей группе пришлось вести ожесточенный бой, прикрывая эвакуацию военнослужащих, четверо из которых были ранены. Рискуя собственной жизнью, под постоянным огнем противника майор Алимов В.Р. грамотно руководил боем и эвакуацией. Погрузив всех военнослужащих, с множественными пулевыми пробоинами вертолета, совершив противозенитный маневр, майор Алимов В.Р. благополучно ушел из зоны противодействия боевиков. Личный героизм и мужество, выдержка и хладнокровие, умелое управление майора Алимова В.Р. позволили спасти двенадцать военнослужащих Внутренних войск от неминуемой гибели и выполнить поставленную боевую задачу.

...7 ноября 1999 года майор Алимов В.Р. получил боевую задачу по эвакуации тяжелораненых военнослужащих из района н.п. Бамут (Аршты). В этот день сложные метеоусловия не позволили выполнить эту задачу двум экипажам вертолетов, вылетавших ранее. В 13.00 часов в сложных метеоусловиях

экипаж майора Алимова В.Р. вылетел в район н.п. Аршты.

... Выйдя из разворота, майор Алимов обнаружил окно в облачности, вышел в заданный район и выполнил посадку на удалении 1,5 км

от н.п. Бамут, у которого шел бой. После приземления опустился туман, пошел обильный снег. Группа спецназа, находившаяся на борту, заняла круговую оборону. В течение 8 часов экипаж вертолета майора Алимова находился на площадке в режиме ожидания раненых военнослужащих. Командир экипажа организовал охрану и оборону площадки, так как подразделений федеральных сил рядом не было, руководил размещением раненых.

В 23.55 майор Алимов, приняв на борт 22 военнослужащих, 14 из которых были тяжело ранены, получил разрешение на взлет. Базовый аэродром был закрыт по метеоусловиям, КП “Запад” дал указание следовать на гражданский аэродром г. Владикавказ. В полете отказал автопилот, ПОС (противообледенительная система) не справлялась с усилившимся обледенением. Но несмотря ни на что, майор Алимов В.Р. сумел благополучно приземлиться на аэродроме и спасти жизнь раненым военнослужащим, проявив при этом героизм и мужество.

...13 декабря 1999 года группа вертолетов, ведомая майором Алимовым В.Р., выполняла задачу по поиску и эвакуации летчика Су-25, сбитого в Аргунском ущелье. Полет осуществлялся в сложных метеоусловиях, при нижней границе облачности 80 - 90 метров и видимости 900 метров. В районе н.п. Ярыш-Марды группа майора Алимова была в упор обстреляна боевиками, находящимися в засаде. Увидев разрывы снарядов зенитных установок, он дал команду на открытие огня. Через несколько секунд он услышал в эфире доклад одного из ведомых - майора Вячеслава Христофорова о прямом попадании снаряда, отказе гидросистем и падении вертолета, Отдав приказ второму ведомому на прикрытие с воздуха, майор Алимов повел свой вертолет на посадку на повышенной скорости по крутой глиссаде, создав тем самым видимость неуправляемого падения вертолета. Во время снижения он попал под шквальный огонь боевиков, в результате чего была выведена из строя радиосвязь и цепь управления огнем.

После приземления командир экипажа приказал личному составу парашютно- десантной группы, находившейся на борту, рассредоточиться и огнем штатного оружия прикрыть эвакуацию экипажа и десантной группы сбитого вертолета.

22 минуты, подвергаясь смертельной опасности, понадобилось майору Алимову, чтобы без потерь завершить эвакуацию всех военнослужащих. Погрузив на борт 31 человека, пятеро из которых были ранены, майор Алимов принял решение на взлет. Владея ювелирной техникой пилотирования, осознавая личную ответственность за жизнь боевых товарищей, майор Алимов сумел взлететь на перегруженном вертолете, исчерпав все возможности боевой машины.

В сложных метеоусловиях, без средств радиосвязи, радиолокационного контроля, при значительных повреждениях вертолета майор Алимов сумел точно выйти на аэродром в Моздоке. На удалении 5 км от него, не выходя на посадочный курс во избежание столкновения со взлетающими бортами, экипаж приступил к снижению. При подходе к ближнему приводу пуском зеленой ракеты, обозначающей, что вертолет заходит на посадку без средств связи, майор Алимов произвел посадку.

Зарулить не мог, так как пневматики всех колес были пробиты пулями, из-за повреждения всех лопастей несущего и хвостового винтов была сильная вибрация, из пробитых баков подтекало топливо. После выключения двигателей раненые были эвакуированы, а вертолет майора Алимова отправлен в ремонт. На нем было обнаружено более 40 пробоин, из них 12 - в пилотской кабине.

Сухие, скупые слова. А ведь те самые 22 минуты стали для десятков наших офицеров и солдат испытанием на мастерство и мужество, крепость боевого братства.

Вспоминает командир экипажа Геннадий К-ев:

- Обстановка на земле после приземления экипажа Алимова была сложной. Из “зеленки” выдвигалось несколько десятков боевиков. Их надо было отсечь. На мой запрос 314-й (Алимов) не отвечал. Я сделал три захода на предельно малой высоте, обработал “зеленку” НАРами. Потом из пулеметов ударили по бандитам. На земле экипажи и десант действовали грамотно, одновременно эвакуируя раненых и отражая наседавших бандитов. Интенсивный огонь велся и по нашему вертолету. Мы наблюдали взлет Алимова.

Перегруженная машина, ограниченных размеров площадка, прямо по курсу две высокие сосны... Набрав высоту, Алимов ушел в облака. Это действительно мастер. Молодец.

Наш вертолет был буквально изрешечен пробоинами, текло из пробитых баков топливо, пятеро раненых на борту. В общем, дотянув до своих, мы сели в поле...

Для справки: максимальная загрузка Ми-8МТ - 28 человек. В Чечне же командиры экипажей имели приказ не брать на борт более 15 человек. Техника изношена, горы... Тут свои измерения, требования, продиктованные боевой действительностью. Зачастую все решает только индивидуальное мастерство летчика. И немножко везение...

- Во время боя за спасение экипажей и десантников, - рассказывают сослуживцы Алимова, - наш вертолет получил значительные повреждения. Тут о вынужденной посадке бы думать, но ведь внизу наши товарищи... И командир тогда мне сказал: "Или мы все уйдем, или все останемся здесь". Все ушли. Все живы, слава Богу.

Мастерство пилотов, мужество и отвага, чувство товарищества, бойцовский характер... Это - качества человека, способного стать выше обстоятельств. Но ведь есть еще машина... Ее-то возможности небеспредельны. На что же рассчитывал Алимов, взлетающий, казалось, вопреки всем допускам и требованиям? На что надеялся?

Майор Владимир Алимов:

- Я вывел РУДы на максимальный режим работы. Чувствовал, воспринимал каждое дуновение ветра. Тяжело взлетали. А тут еще два дерева впереди. Завалили мы их. Веришь в машину - она доверяет, повинуется тебе... Как бы тяжело ей не было. Вот и верили, что выберемся. Хотя от случайностей в бою никто не застрахован. Мой "правак" Владимир тоже был готов к любому повороту событий. Перед самым взлетом пуля ударила мне в левую руку. Часы "Ориент", подаренные перед самой командировкой в Чечню, - вдребезги. Жалко...

Среди ценных подарков, полученных Владимиром Алимовым, часов больше десятка наберется. Надел, однако, самые дорогие сердцу. Правильный выбор сделал мой друг.

Владимир МАТЯШ. "Вестник воздушного флота"

Рис. Ю.Петрунина